Мы с моим двоюродным братом Кимом жили в одной комнате в колледже. Он был, что называется, блядун, но в отличие от него я имел проблемы в общении с женским полом. Но я никогда не предполагал возможным то, о чем я хочу сейчас рассказать.

Все началось в одну из летних пятниц на традиционной вечеринке, которую устроили родители кузена в честь дня рождения. Были семьи и друзья наших родителей, так что для меня присутствие там было скучным и обязательным. Впрочем, из-за кузена, тоска быстро прошла.

Я сидел в комнате наверху и, убивая время, глядел музыкальные клипы по видею с бутылкой сухого вина в одной руке и с пультом в другой. Ввалившийся Ким известил, что одна из присутствующих тут женщин будет сегодня под ним. Её супруга здесь не было, и если бы он мог увести её отсюда, то скорее всего поимел бы. Интонации его голоса наводили на мысль о том, что в этом доме виски поубавилось.

Затем он попросил меня подыграть ему – если эта женщина уйдёт вместе со мною, никто ни о чём не догадается. Он пошел обратно вниз, я спустился следом, не понимая, как повлияю, я на уход этой женщины. Он подошёл к моей матери и спросил её, не хотела бы она совместно с нами поехать в авто – кинотеатр! Безусловно, моя мать не посещает такие заведения, но она неожиданно для меня ответила, что не против слегка развеяться. Я видел, как Ким украдкой поглядывает на её большие груди и понял, что он задумал. Я заволновался в предчувствии неприятностей. Мама же продолжала...

Если ваши отцы сильно заняты, почему бы мне не прогуляться немного с вами? Я ни разу не была там с тех пор, как мы ездили туда с твоим отцом, – сказала она мне и слегка покраснела. – Мне очень нравится эта идея, – и она покраснела ещё больше.

Я не знал, что и думать. Что моя мать с отцом могли делать в авто – кинотеатре?

Неужели брат действительно собирается трахнуть её?

Я не был удивлён желанием кузена. Мать выглядела очень аппетитно. Большие груди, чуть пухленькие ноги и округлая выпирающая задница. Всё это так, но я не думал, что кузен мог осуществить свой план. Сознаться я думал о ней как о женщине, но никак не серьёзно о том, что возможно ее уложить в постель. Слово "скромница" как никогда, подходило к моей матери. Она всегда вела себя высококонравственно, и вряд ли бы я сильно поразился узнав, что она всё ещё девственница, а я и мои сёстры – приёмные дети.

Итак, мы ушли с той вечеринки и направились к микроавтобусу Кима. Я поглядывал на мать и, должен признать, мне понравилось то, что я видел. На ней была достаточно короткая юбка, туфли на высоких каблуках, тёмные чулки плотно обтягивали полные ноги. Облегающая блузка подчёркивала её пышный бюст, честно говоря, в этом не было необходимости. Её большие упругие сиськи, покачивающиеся при ходьбе, привлекали бы внимание даже если бы на ней был надет дерзкий мешок.

Как я сейчас думаю, вспоминая прошлые годы, мать неизменно была простодушна и кокетлива, а не только этой ночью, когда прекрасный кузен был рядом, но раньше я не замечал этого. Даже когда она хихикала и прижималась к нему, когда мы шли к машине, я всё ещё этого не замечал. Да разве кто –нибудь мог бы предположить, что моя собственная мать будет флиртовать с одним из её племянников?

Неожиданности продолжались, когда мы приехали в кинотеатр. Вначале кузен предложил моей матери сесть между нами на заднем сидении его фургона, после этого убедил её выпить с

нами немножко пива. Она и до этого была навеселе, а сейчас она окончательно расслабилась.

Ожидая начала кинофильма, мы сидели, пили пиво и разговаривали, я обратил внимание, что мать стала слегка небрежна со своей юбкой. Её полные, туго обтянутые капроном бёдра были открыты гораздо больше, чем должно было быть. Я заметил, что кузен разглядывает её ноги и старается при всяком комфортном случае коснуться её колен. Но как бы не были шикарны её ноги, пышные сиськи матери привлекали всё его внимание. Он глядел, как они покачиваются и содрогаются при каждом её движении, не в силах отвести глаза, и это притом, что её ноги тоже нравились ему.

Всё происходящее казалось мне нереальным. В голове шумело от выпитого. Соображал я всё хуже и уже начало казаться обычным, что мать игриво посмеивалась, а кузен говорил ей комплименты. Я сидел и глупо улыбался, потягивая темное пиво из литровой банки.

Тем временем мой двоюродный брат наклонился и припал с поцелуем к губам матери! В начале она вырывалась и пыталась что – то сказать, но он не отпускал её, продолжая целовать, и я уже подумал, что мне пора оттаскивать его. Но мать перестала противиться и ответила на его поцелуй. Её руки обвились вокруг его шеи, и я не знал, что, чёрт возьми, мне сейчас делать! Я не должен был глядеть на это, но я же был не слепой!

Он целовал её, а его рука медлительно подбиралась всё ближе и ближе к большим грудям матери. И скоро его ладонь накрыла пышную гладкую плоть. Он успел погладить и сжать её, прежде чем мать отпрыгнула от него и оказалась в моих объятиях. Она трудно дышала, с возмущением глядя на кузена, но ничего не говорила.

Похоже, сейчас твоя очередь, – сказал мне кузен с хохотом. – или ты боишься собственную мать?

Ну и ну! Что же делать? Остатки соображения подсказывали прекратить все это и возвратиться к тете и дяди, сделав вид, что ничего не случилось. Но я внезапно осознал, что если бы мать хотела, то давным-давно поставила бы на место 2-х напившихся сопляков. И я коснулся губами её губ. Она лишь слегка дрогнула от неожиданности, но через секунду ответила на мой поцелуй, ответила так же, как только что целовалась с Кимом. Её рот приоткрылся, и её губы страстно прижались к моим. Чёрт возьми, а я то считал её такой скромницей!

Краем глаза я заметил, что пока мы целовались, кузен охотно расстёгивал её блузку. Он не встречая сопротивления успел раскрыть блузку до самой талии, прежде чем она наконец заметила, что он делает и оторвалась от меня. Несмотря на то, что она была моей матерью, она несомненно выглядела очень сексуально, с большими грудями в кружевном бюстгальтере, выглядывающими из расстегнутой блузки.

Она начала возмущаться, высказывая кузену всё, что она думает о его действиях. Но, как будто это было обычно, ругая его, она не застёгивала распахнутую блузку, и пока она отчитывала кузена, я не мог отвести взгляд от её бюста. Мой хуй, казалось, готов был порвать брюки. Безусловно, она была моей матерью, но мой член это не беспокоило. Чёрт возьми, какой эротический вид – пышные белые груди в чёрном лифчике, так обольстительно выставленные перед моими глазами.

Брат только ухмылялся, пока она устраивала ему разнос. Он, нисколько не смущаясь, предложил ей пиво и радостно подшучивал над ней. К моему изумлению, мама не только не обиделась на него, но и тоже начала хихикать и даже позволила ему вновь поцеловать себя.

А её блузка осталась по прежнему распахнутой!

Затем, пока они хихикали и целовались, кузен просунул руки за её спину и, нащупав застёжку бюстгалтера, расстегнул его. Мать взвизгнула и отшатнулась прочь от него, вновь оказавшись в моих объятиях. Но я был уже до предела возбуждён и заглушал её возмущение поцелуями. И скоро она замолчала, всё сильнее прижимаясь ко мне, и с готовностью отвечала на мои поцелуи.

Женщина, с которой я целовался на заднем сидении фургона, была моя собственная мать, и она не только не обращала внимания на свою распахнутую блузку и расстёгнутый бюстгалтер, но и начала во время поцелуя играть с моим языком.

Краем глаза я видел, как кузен, пока мы с мамочкой целовались, ласкал её ноги, поднимая её юбку и оголяя полные сексуальные бёдра. После этого его руки оказались на плечах матери, и она, не отрываясь от моих губ, отвела свои руки назад, разрешая ему снять с неё блузку. У меня перехватило дыхание. Моя мамочка сидела полуголая, с задранной до самой задницы юбкой, расстёгнутый бюстгалтер лишь слегка прикрывал большие груди. Руки кузена вновь скользнули по её голым плечам, и мать застыла на миг, издав тихий стон. Я знал, что случилось. Её лифчик теперь оказался на полу.

<http://erolate.com/book/1140/29530>